

Су Чэ следовал за Сяо Юем, молча шагая по территории военного лагеря. Повсюду, где они проходили, солдаты склоняли головы, замирая в почтительном молчании. Это вездесущее давление было куда более удушающим, чем запах крови в палатке лекаря.

Его привели не в главный штаб, а к палатке, расположенной чуть в стороне, но охраняемой не менее строго. Снаружи не было видно личной стражи, слышался лишь свист холодного ветра, треплющего флагшток.

Сяо Юй вошел внутрь, не оборачиваясь. Су Чэ на мгновение замешкался, но последовал за ним.

Убранство палатки оставалось скромным, однако здесь было меньше суеты, присущей штабным помещениям, и больше следов повседневной жизни. Кровать, письменный стол, чайный сервиз, в углу — стойка с доспехами, на стене — старинный длинный меч. Уголь в жаровне тихо тлел, разгоняя холод.

Сяо Юй сел за стол и не спешил заговаривать. Он взял со стола короткий кинжал с рукоятью из черного дерева, инкрустированной серебром, и принялся рассеянно вертеть его в руках. Острое лезвие мелькало между пальцами, отражая холодный свет и подчеркивая суровый профиль и бездонные глаза хозяина.

Су Чэ стоял, опустив руки, его сердце ровно билось в груди в ожидании приговора или... чего-то иного. Он прекрасно понимал, что в глазах этого князя его недавний поступок был не чем иным, как дерзким риском и демонстрацией собственной ценности.

— Метод прижигания, — наконец произнес Сяо Юй. Его голос звучал ровно, без тени эмоций. — Насколько мне известно, он зародился в армии еще при прошлой династии, но из-за своей жестокости и непредсказуемости, когда малейшая ошибка ведет к инвалидности, от него давно отказались. Откуда ты о нем знаешь? И как сумел определить столь точные точки воздействия?

Он не смотрел на Су Чэ, продолжая изучать кинжал, словно задавал вопрос мимоходом, но незримое давление мгновенно накрыло юношу.

Вопрос о корнях был ожидаем. Су Чэ, заранее подготовившийся, еще больше отточил версию, которую ранее изложил лекарю Ли. Его тон выражал выверенную осторожность и легкий испуг:

— Отвечаю князю: преступный слуга действительно нашел описание в обрывках старой книги «Записки о необычных травах», что хранилась дома. В ней упоминалось, что этот метод — крайняя мера для остановки крови, и прилагалась пара советов о том, как искать точки для прижигания. В тот момент, видя, что военачальник Чжан при смерти, а лекарь Ли бессилен, я... я мог лишь попытаться спасти безнадежного, рискнуть. А что до точек — я действовал, исходя из того, как текла кровь, наугад, и мне просто... просто повезло.

Он вновь сделал акцент на словах «старая книга», «обрывки» и «повезло», списывая все свои необычные действия на случайные знания и удачу.

— Повезло? — пальцы Сяо Юя замерли, острие кинжала слегка коснулось столешницы, издав тихий стук. Он наконец поднял взгляд, пронзивший Су Чэ, словно ледяная игла. — Я уже говорил: я не верю в везение.

Воздух в палатке застыл.

Су Чэ почувствовал, как по спине пробежал холодок, но заставил себя встретить этот взгляд, не отступая. Сейчас любая неуверенность могла стать для него фатальной.

— Твои наблюдения, твои суждения, четкость твоих приказов... — голос Сяо Юя звучал медленно и ясно, каждое слово отдавалось в сердце Су Чэ. — Это невозможно объяснить лишь «старой книгой» и «удачей». Су Чэ, кто ты на самом деле?

Последняя фраза прозвучала тяжелее, с нескрываемым оттенком допроса.

Дыхание Су Чэ на миг прервалось. Он знал, что это самое главное испытание. Этот человек обладал абсолютной властью и проницательностью, и его собственные оправдания выглядели столь бледно.

Он помолчал, на его лице медленно проступило выражение горечи и смятения, граничащее с отчаянием человека, которому уже нечего терять:

— Прошу князя взглянуть правде в глаза... преступный слуга... я и сам уже не знаю, кто я такой.

Он поднял голову, глядя на Сяо Юя со сложным выражением в глазах, и прохрипел:

— На пути в ссылку, терпя голод и холод, я был на грани смерти не один раз... Быть может, я и правда побывал у врат преисподней, и это что-то открыло в моем разуме? Или же крайний страх пробудил скрытые возможности? Я знаю лишь одно: я хотел жить, отчаянно хотел выжить. Когда я вижу раненого, когда вижу ситуации, где можно спасти, но никто не в силах помочь, в голове невольно всплывают неясные образы и мысли... Я не могу объяснить их источник, я просто следую инстинктам. Если князь считает меня чудовищем, мне... мне нечего сказать.

Он свалил все на «предсмертный опыт», «пробуждение потенциала» и «необъяснимые инстинкты». Это была более туманная и труднопроверяемая версия, которая заодно намекала на его собственное замешательство и бессилие.

Сяо Юй не сводил с него глаз, острых, как лезвие, словно пытаясь содрать кожу и заглянуть в

самую душу.

Су Чэ изо всех сил сохранял спокойное выражение лица, позволяя себя изучать. В палатке слышалось лишь потрескивание углей.

Долгое время спустя острота во взгляде Сяо Юя немного притупилась, став вновь бездонной. Он не поверил до конца, но, казалось, временно принял это объяснение. Возможно, для него загадка Су Чэ была интересна, но практическая польза была важнее.

— Инстинкты? — он повторно произнес это слово, тон его был нечитаем. — Весьма полезные инстинкты.

Он отложил кинжал, слегка подался вперед, положил локти на стол и сцепил пальцы, вновь глядя на юношу холодно и оценивающе:

— Сегодня ты спас одного из моих доблестных воинов. Это заслуга. Какую награду ты хочешь?

Су Чэ тут же опустил голову:

— Преступный слуга не смеет просить о награде. Служить князю — уже великая милость.

— Я ценю заслуги и наказываю за проступки, — сухо ответил Сяо Юй. — Говори.

Мысли Су Чэ лихорадочно неслись. Золото? Преступному рабу оно ни к чему. Статус? Это и вовсе за гранью мечтаний. Ему нужно было другое...

Он глубоко вдохнул и осторожно произнес:

— Если князь позволит... я прошу разрешения свободно изучать медицинские книги, имеющиеся в лагере, и... в свободное от черной работы время наблюдать за тем, как лекарь Ли и другие врачи лечат раненых.

Знания. Ему нужно было как можно скорее систематизировать свои представления о медицине этой эпохи, восполнить пробелы в «здравом смысле», чтобы лучше скрывать себя и более органично внедрять современные знания. К тому же, наблюдение — кратчайший путь влиться в медицинский отряд и обрести право голоса.

В глазах Сяо Юя мелькнуло едва заметное удивление, которое тут же сменилось пониманием. Требование было умным и прагматичным.

— Разрешаю, — без колебаний ответил он. — Я отдам распоряжение. Книги в медицинском

лагере можешь брать любые. Лекарю Ли я тоже сообщу.

— Благодарю за милость! — Су Чэ поклонился искренне. Это было даже лучше, чем он ожидал.

— Кроме того, — Сяо Юй сменил тему, — раз я позволил тебе лечить, впредь, если возникнет необходимость, можешь обращаться напрямую к Цинь Фэну за лекарствами и инструментами, не дожидаясь долгих согласований через лекаря Ли.

Сердце Су Чэ дрогнуло. Это фактически давало ему доступ к независимым ресурсам и полномочиям, хотя он и оставался под надзором. Свобода действий значительно расширилась. Это было доверие, основанное на сегодняшних успехах, но в то же время — и более крепкие путы: все его перемещения через Цинь Фэна будут под полным контролем Сяо Юя.

— Слушаюсь, я запомню и не подведу доверия князя, — почтительно ответил Су Чэ.

Сяо Юй кивнул, казалось, он утомился, и махнул рукой:

— Ступай. Помни о своем месте.

— Преступный слуга удаляется.

Су Чэ вновь поклонился и осторожно вышел из палатки.

Лишь отойдя на приличное расстояние и окончательно покинув ту зону, он выдохнул воздух, который задерживал слишком долго. Спина была насквозь мокрой от холодного пота.

Каждое мгновение наедине с князем Цзином было подобно прогулке по канату над бездной.

Но он справился. Не только преодолел кризис, но и выторговал ценные ресурсы для обучения и определенную свободу действий.

Он поднял голову к серому небу. В сердце не было радости, лишь тяжелая ясность.

Он отчетливо понимал: в глазах этого князя он — лишь необычная, временно полезная фигура на шахматной доске. Полезен — получишь крохи ресурсов и удобств; бесполезен или вышел из-под контроля — тебя без колебаний отбросят в сторону.

Награда? Это лишь кость, брошенная хозяином послушной гончей.

Чтобы по-настоящему вершить свою судьбу, одной демонстрации «ценности» мало.

Ему нужна более мощная сила, ему нужно... разгадать тайну того, кому принадлежало это тело, найти рычаги давления, способные уравновесить влияние князя.

Путь впереди еще долг.

Он сжал кулаки и зашагал в сторону медицинского лагеря. Шаги были тверды, взгляд — непоколебим.

Раз уж он временно стал пешкой, то должен стать самой ценной из них, той, которую хозяин не сможет легко принести в жертву.

До тех пор, пока не наступит день, когда он сам сможет выйти за пределы этой доски.

<http://bllate.org/book/18642/1795443>